

ников для «древнейшей» и «средней» истории (до конца XVII в.) и «новой» (XVIII в.): для первых — летописи, хронографы, дипломатические акты, жития святых, родословные книги, статейные списки, древние монеты, медали, надписи, сказки, песни, поговорки;¹² для последней, начинающейся, по словам Карамзина, «только с Петра Великого... словесные предания: мы слышали от своих отцов и дедов о нем, о Екатерине I, Петре II, Анне, Елизавете многое, чего нет в книгах».¹³

Но откуда же Н. М. Карамзин почерпнул материалы по истории XVIII в., которые он отразил в своей записке «О Древней и Новой России», написанной им в конце 1810 г. и поданной через великую княгиню Екатерину Павловну в начале 1811 г. Александру I? В «Записке», начинающейся обзором истории «Древней России» (до конца XVII в.) и в этой части прямо связанной с его работой над «Историей государства Российского», нашла отражение и история XVIII в., с Петра I до начала царствования Александра I. Н. М. Карамзин родился в Симбирске (ныне Ульяновске) в 1766 г. в семье небогатого помещика.¹⁴ Никакими «семейными словесными преданиями» о Петре I, Петре II, Анне Иоанновне, Елизавете Алексеевне и Екатерине II он располагать не мог, так как из его близких родных ни по отцу, ни по рано умершей матери никто не служил при дворе.

Естественно предположить, что Н. М. Карамзин располагал каким-то источником, в котором содержались колоритные, подчас компрометирующие характеристики русских монархов XVIII в. и их фаворитов. При этом в глазах историка этот источник имел авторитетное значение.

Ниже на материале мы покажем, что этим источником явилось рукописное сочинение историка и публициста XVIII в. М. М. Щербатова, автора записки «О повреждении нравов в России».

Вспомним о восторженном отношении Н. М. Карамзина к преобразовательной деятельности Петра I, которое нашло выражение в «Письмах русского путешественника». В записке «О Древней и Новой России» можно видеть совершенно противоположную оценку «Петровых дел»: «Явился Петр... — пишет Н. М. Карамзин. — Он сквозь бурю и волны устремился к своей цели: достиг — и все переменилось. Сею целию было не только новое величие России, но и совершенное присвоение обычаев европейских... Но мы, россияне, имея пред глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного... Умолчим о пороках личных, но сия страсть к новым для нас обычаям преступила в нем границы благоразумия. Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество го-

¹² Карамзин Н. М. История государства Российского, т. I, с. XXVII—XXXV.

¹³ Там же, с. XVIII.

¹⁴ Погодин М. П. Николай Михайлович Карамзин..., ч. I, с. 1—16.